Рисунок Ю. ГАНФА.

Агрессивные круги США оказывают нажим на Францию, требуя ратифицировать договор о «европейском оборонительном сообществе», который отдал бы Францию во власть возрождённого немецкого милитаризма.

— Для своей же безопасности — немедленно подпишите!

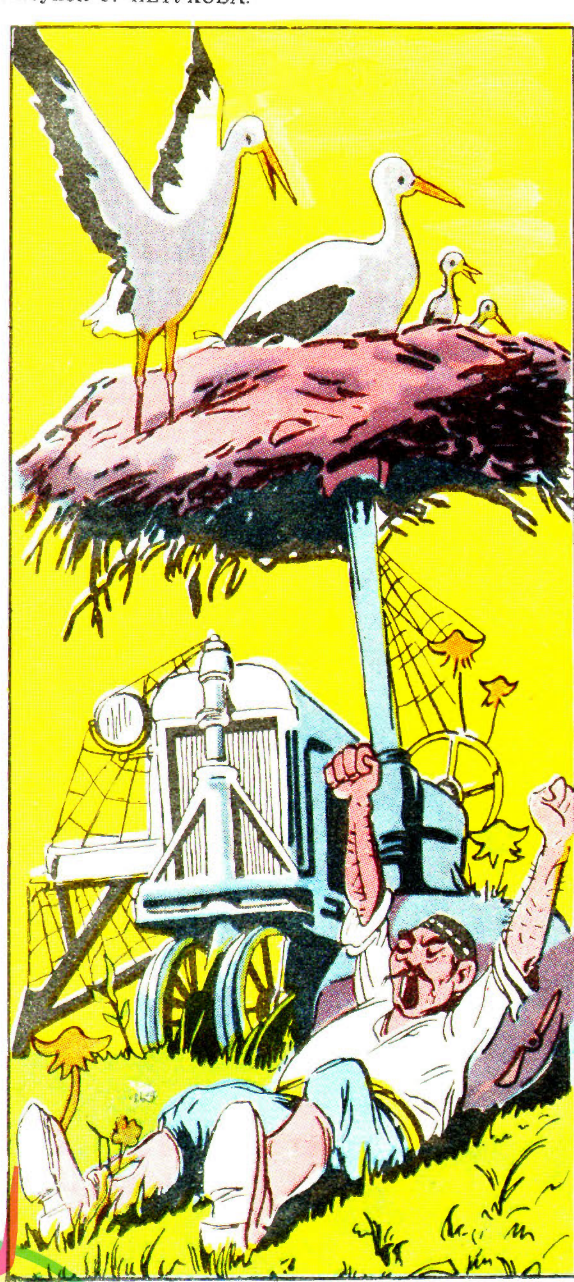
КРОКОДИЛ

№ 21 (1383) МОСКВА 30 ИЮЛЯ 1954 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

«ХОРПУШТАК» (таджикский сатирический журнал).

В машинно-тракторных станциях Аскари Сурх, Шахринау, Каратаг, Пахта Абад, Чкалов, Конташ и других в разгар междурядной обработки хлопчатника простаивают тракторы.

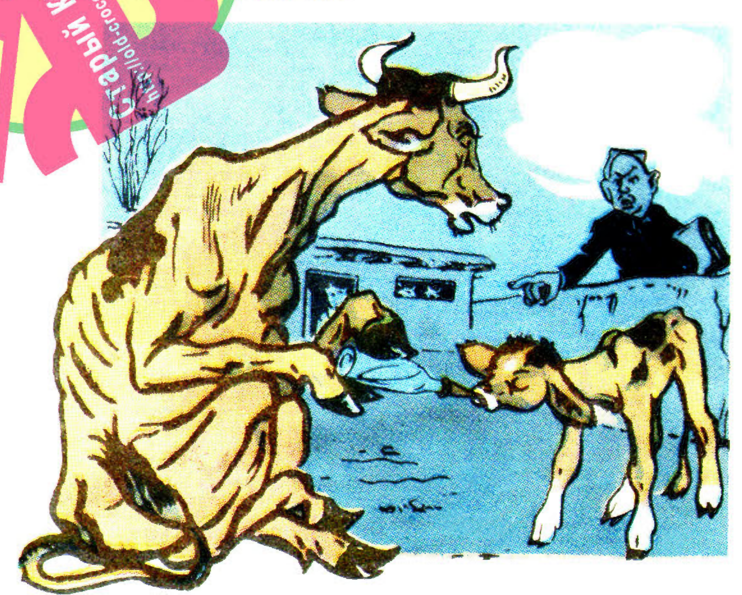
Рисунок Г. ПЕТУХОВА.

АИСТ ЛОДЫРЮ: — Тише, ты разбудишь наших птенцов!

В Варзобском районе в результате плохого ухода за скотом уменьшился удой, под угрозой выполнение плана молокосдачи.

Рисунок Б. СЕРЕБРЯНСКОГО.

ЗАВФЕРМОЙ: — Почему не даёшь молока? Из-за тебя мы план не выполняем.

КОРОВА: — Откуда у меня молоко, сама заняла у соседки!

«ЧАЯН» (татарский сатирический журнал).

В ЛЕСУ
(Картинки без слов)

Рисунок З. ХУСАЕНОВА.

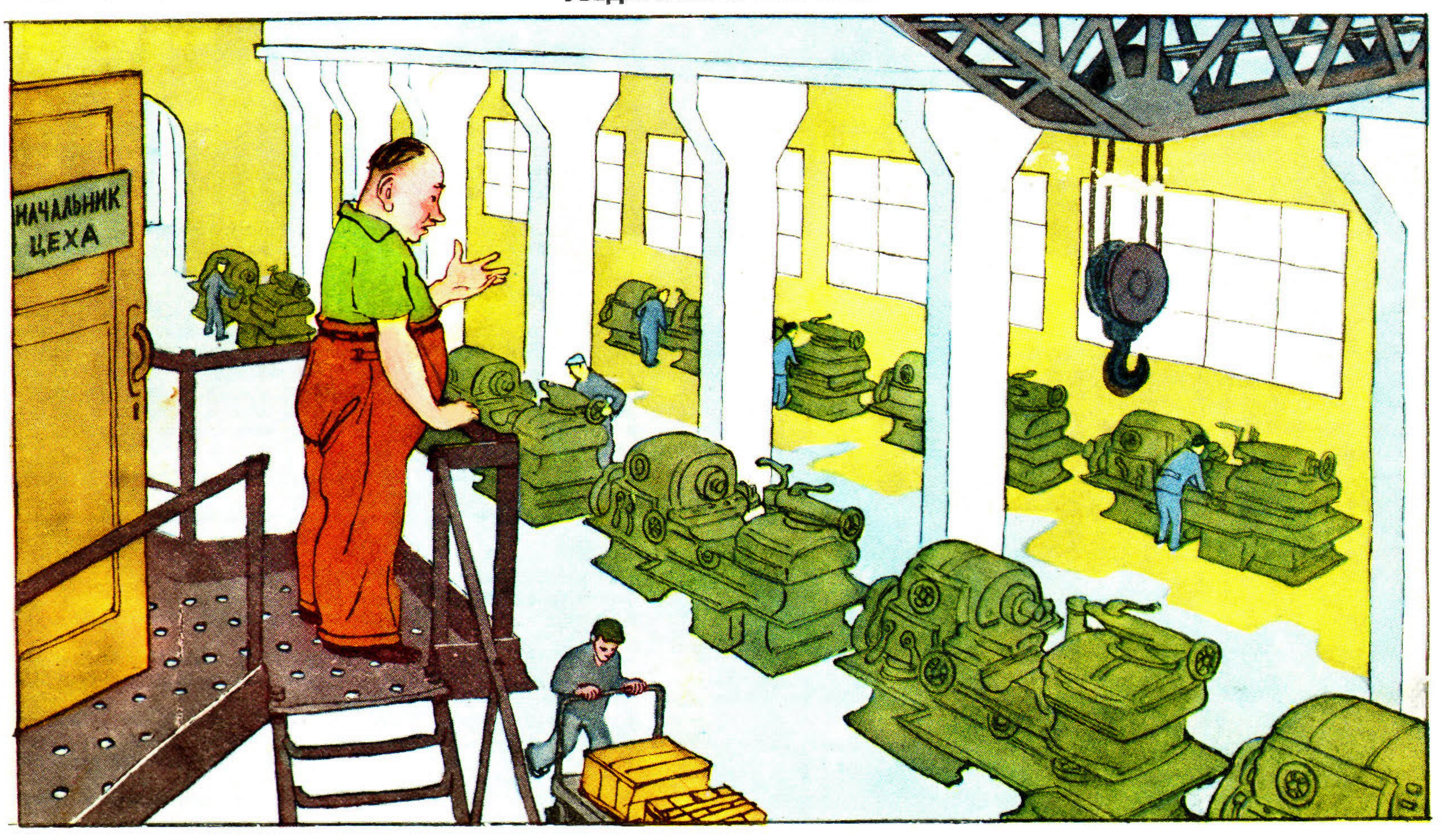

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

— Как же мне воздействовать на прогульщиков, если они редко бывают на заводе?!

ЗАВЕТНАЯ БУМАГА

В Министерстве лесной промышленности, в управлениях Главлесосбыта приветливые и отзывчивые работники. Они внимательно читают письма новосёлов с целинных земель и тепло принимают их ходоков:

— Вы просите дома новой конструкции? К большому огорчению, у нас таких домов в наличии нет.

Новосёлы — народ уступчивый:

— Мы согласны на всё. Давайте старой конструкции. Лишь бы дом...

— Тогда езжайте с миром! — обнадёживают в министерстве.— Будет вам и дом и стол...

Проходит неделя, другая, месяц, а новосёлы не то что дома, но и дверной ручки от дома не видят.

— Уж больно вы хитрые!— заявили в министерстве.— Мы вам будем поставлять дома, а потом нам же придётся бегать по всей стране, по всем домам и собирать деньги.

И эта помеха была устранена. Договорились: за дома будет уплачивать единая касса — министерская.

Но домов снова не видать.

— Мы бы рады,— оправдывались лесники,— да не от нас зависит: железнодорожники — вот в ком зло! Они не дают вагонов...

Министр путей сообщения пошёл тогда новосёлам навстречу:

— Предоставлять вагоны без ограничения!

И снова терпеливые новосёлы стали ждать. И только собрались жаловаться на Министерство лесной промышленности, как вдруг оттуда порадовали их приятной новостью:

— Ликуйте! Не один, а двести сорок домов-красавцев скоро раскроют для вас свои гостеприимные двери. Нате, получайте на руки бумагу, не простую, а заветную: наряд на Марийское управление. Приглашайте на новоселье!

Но — увы! — новоселье затянулось...

— Чего снова к нам пожаловали? — удивились спустя два месяца в Главлесосбыте...— Неужели наша заветная бумага не помогла? Марийский лесосбыт, говорите, вам даже щепочки не отгрузил? Не может того быть! Да вы не горячитесь: мы это мигом устроим, у нас про запас другая заветная бумага, наряд на Архангельск. А там, известно, лесов — идти не перейти. Так что будьте спокойны!..

Скоро сказка сказывается, да не скоро в Министерстве лесной промышленности дело делается: наряд Главлесосбыта не произвёл никакого впечатления и на Архангельский лесосбыт.

А тут, как на зло, и из других районов поступили неутешительные вести. Но в министерстве не такие люди, чтобы растеряться после первых неудач.

— Дело поправимое...

И дали министру подписать распоряжение за № 1714:

«Поставки леса сельскому хозяйству граничат провалом... Приказываю поставлять лес сельскому хозяйству вне всякой очереди... Особо проследить за производством и поставкой стандартных домов, предназначенных на новые земли. Предупреждаю, что министерство будет строго контролировать выполнение...»

Обошло это распоряжение всю периферию и вернулось обратно изуродованное, испещрённое резолюциями.

— Ах, так! — бодро сказали в министерстве.— Тогда мы спустим другую, бронебойной силы бумагу.

И на свет родился приказ министра № 216. Крепкий приказ, внушительный! Но и его постигла та же печальная участь.

В министерстве, однако, не пали духом и через семнадцать дней обнародовали письмо:

«Положение с поставкой леса сельскому хозяйству создалось совершенно нетерпимое... Многие руководители (идёт перечисление) допустили срыв выполнения плана первого квартала, не приняли мер к выполнению моего приказа № 216. Предупреждаю, что впредь лица, виновные в срыве отгрузки леса сельскому хозяйству, будут строго наказаны...»

На этот раз письмо ушло за № 3128. Но и этот номер не прошёл. Многие поселенцы на новых землях всё ещё продолжали жить в землянках и палатках. А в министерстве... не унывали и продолжали поиски новой заветной бумаги. Наконец нужные слова были найдены, и тогда там разразились т еграммой — немногословной, но категорической:

«Обеспечить отгрузку Министерствам сельского хозяйства и совхозов по планам мая и июня, а также все недогрузы первого квартала. Предупреждаю о серьезной ответственности за выполнение настоящего задания».

И чтобы не было никаких сомнений в решимости довести дело до конца, вдогонку была послана ещё одна телеграмма:

«Предупреждаю о строгой ответственности вплоть до снятия с работы, если фонды первого полугодия указанным министерствам не будут полностью реализованы».

Надо ли уточнять, что фонды первого полугодия так и не были полностью реализованы. Сухая, но полная печали и тревоги сводка с прискорбием извещает: лесная промышленность недодала сельскому хозяйству за первое полугодие стандартных домов площадью в пятьдесят семь тысяч квадратных метров.

Однако работники Министерства лесной промышленности всё ещё не теряют веры в силу и могущество заветной бумаги, тем более, что фонды этой бумаги у них неисчерпаемы.

Нам не хочется огорчать старательных тружеников лесной промышленности, но мы должны напомнить им о щуке из стародавних сказок: та знала заветное слово, которое действовало безотказно: «По щучьему веленью, по моему хотенью».

Мудрая была щука! Она понимала, что одного веленья мало, надо ещё и хотенья.

Впрочем, ту же простую мысль откровенно высказал и. о. начальника Главлесосбыта И. Чеботарев в своём циркуляре № 6429:

«Срыв поставок леса для сельского хозяйства объясняется не отсутствием вагонов, не отсутствием ресурсов, а отсутствием желания по-настоящему организовать это дело».

Что ж, новосёлам на целинных землях остаётся в ожидании домов присоединиться к этому самокритичному признанию...

Е. ВЕСЕНИН

СЕЛЬХОЗДЕЯТЕЛЬ НА ВЫСТАВКЕ

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Здесь я себя чувствую гораздо увереннее, чем в поле: сразу ясно, где рожь, а где овёс...

НА ОТМЕТКУ К УПРАВДОМУ

В канун выходного дня, как только солнце начинает клониться к горизонту и сиреневые тени ложатся на землю, по дорогам, ведущим к Кишинёву, устремляется множество машин.

Оглашая воздух нетерпеливыми гудками, машины, не снижая скорости, въезжают в столицу.

Сперва кишинёвцы удивлялись субботнему автонашествию.

— Почему так? — недоумевали они.— В воскресный день каждый стремится быть поближе к лону природы, к виноградникам, к зелёной травке, а эти неразумные люди на выходной приезжают в город...

Кишинёвцы не подозревали, что каждый из обладателей персональной машины проделывал многокилометровый путь только для того, чтобы показаться на глаза своему управдому. А показаться, хоть раз в неделю, крайне необходимо. Иначе управдом может заподозрить, что ответственный съёмщик постоянно живёт в районе, а не в городе, на закреплённой за ним квартире. Потому-то житель районного центра, чтобы не потерять кишинёвскую квартиру, еженедельно совершает далёкие автопутешествия.

Прибыв в город и не успев смыть дорожной пыли, фиктивный квартиросъёмщик находит управдома.

— Привет и наилучшие пожелания,— бодрым голосом говорит он.

— Что это вас так долго не было видно? — удивляется управдом.— Не заболели ли вы, часом?

— Мудрено не заболеть, когда трубишь целыми днями.

— Так много работы?

— Не спрашивайте! Нагрузили, как верблюда. Не дают даже в выходной глотнуть свежего воздуха.

— М-да, вам можно посочувствовать,— качает головой управдом.

— Ничего не поделаешь! Как говорится, работа требует жертв. Но ничего, не будем хныкать! Выдюжим!

Показавшись управдому, съёмщик отбывает в район, не забыв повесить на двери своей квартиры огромный амбарный замок.

Можно привести большой список людей, прибывающих еженедельно в Кишинёв на отметку к управдому:

Василий Алексеевич Плахотный, председатель колхоза имени Мичурина, Кишинёвского района.

Гавриил Арсентьевич Сухорёбрый, председатель кожушнянского колхоза «Бируинца».

Дмитрий Петрович Петров, председатель колхоза имени Мичурина, Крыулянского района.

Пётр Миронович Агеев, директор Кайнарского совхоза эфиро-масличных культур.

Виталий Даниaнович Ступницкий, председатель Ниспоренского райисполкома.

Варфоломей Исидорович Чеботарь, председатель Карпиненского райисполкома.

Многие из этих товарищей умудряются сохранять за собой городские квартиры по многу лет. Около двух лет числится квартира за тов. Агеевым. Три года — за тов. Плахотным. Пять — за тов. Петровым.

Разумеется, не все заочные квартиросъёмщики вешают на двери своих пустующих квартир амбарные замки. Некоторые оставляют в квартирах родных и домочадцев. В этом отношении весьма показательна коммунальная биография Михаила Лаодикиевича Мальцева. Четыре года назад он работал в Кишинёве. Пользуясь своим положением, он заставил оборудовать для себя хороший особняк. Когда тов. Мальцев перевёлся на работу в Тирасполь, он, чтобы не отдавать горисполкому особняк, вселил в него своего зятя.

После упразднения округов Мальцев вернулся в Кишинёв. Он стал заместителем министра. Пусть читатель не думает, что Михаил Лаодикиевич потеснил зятя и поселился в старом особняке. Как бы не так! Мальцев потребовал, чтобы ему была предоставлена другая квартира, что и было сделано.

Недавно Михаил Лаодикиевич получил назначение в Сороки. Он выехал на новое место работы, где, разумеется, ему предоставили новую квартиру. Ну, а кишинёвская на этот раз была вручена тёще. Итак, особняк Михаил Лаодикиевич подарил зятю, квартиру тёще.

Приятно сделать за счёт государства ценный подарок тёще, тем более, что в Кишинёве за это не слишком строго взыскивают.

Незаконно занимают жилые квартиры не только родичи руководящих съёмщиков, но и целые министерства. В городе свыше сорока тысяч квадратных метров жилой площади занято учреждениями. В бывших кухнях скрипят перья, а в ванных комнатах раздаётся дробный перестук пишущих машинок.

В сентябре 1950 года Совет Министров Молдавской ССР вынес специальное решение об освобождении жилых домов, занятых учреждениями. Был установлен срок, разработан специальный график выселения этих учреждений и прислан в горсовет для немедленного исполнения.

Но стоило лишь горсовету попытаться выполнить решение Совета Министров, как по каждому отдельному случаю начали прибывать указания Совета Министров, в которых рекомендовалось не выполнять его же решения.

И всё осталось по-старому.

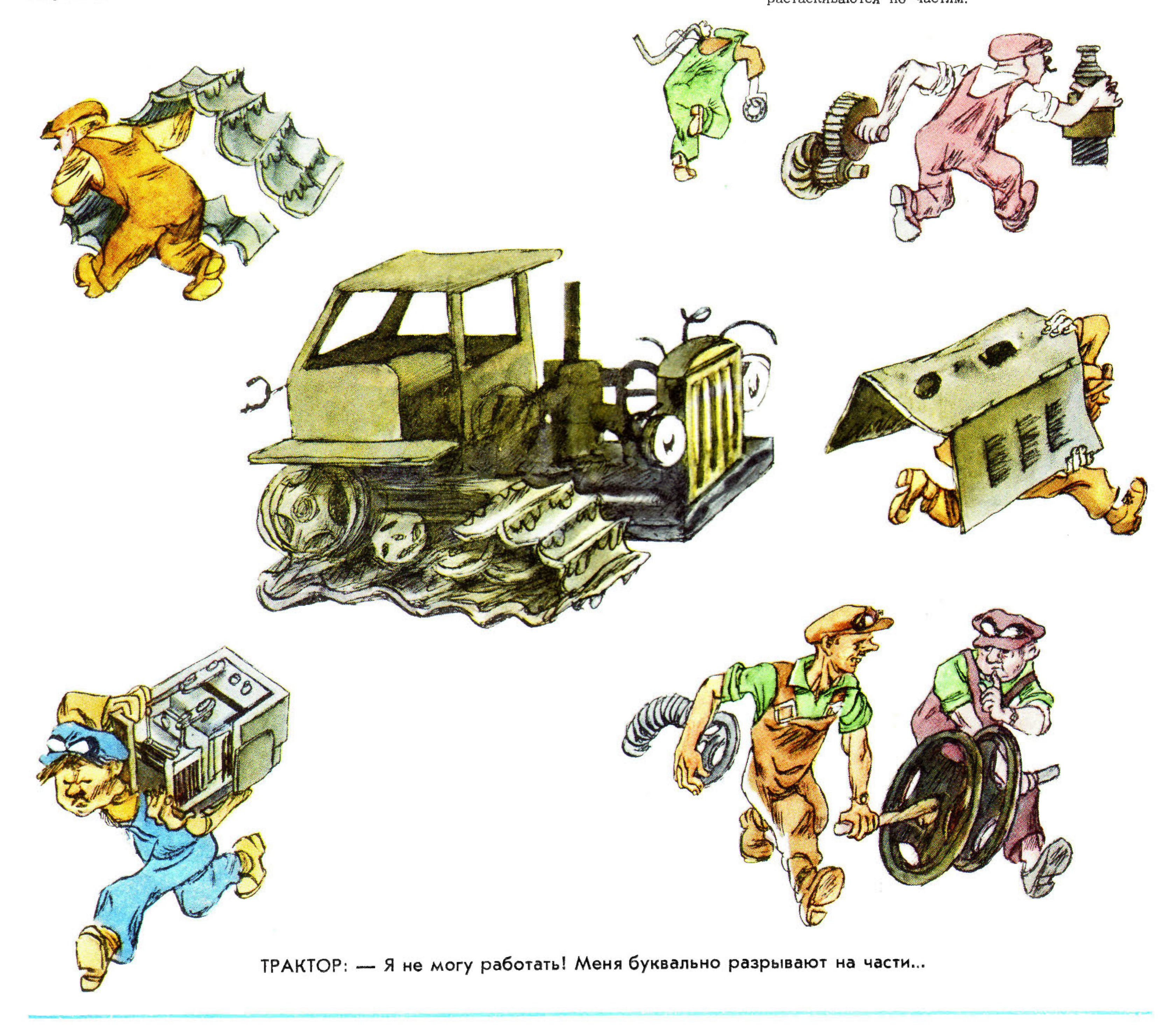
Снова пылят субботними вечерами машины квартиросъёмщиков-заочников, спешащих на отметку к управдому. И снова в кухнях и ванных комнатах скрипят перья и, захлёбываясь, перестукиваются «Ундервуды».

Иван ПАНАЧЕВНЫЙ

г. Кишинёв.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Нередко ещё пригодные для работы тракторы растаскиваются по частям.

ТРАКТОР: — Я не могу работать! Меня буквально разрывают на части...

Валентин ЛАГОДА

В командировку едет поэт...

Сшита супруге в дорогу панама,
Тестю и тёще дана телеграмма,
Куплены перья и кипы бумажные,
Разрешены все проблемы багажные,
Спиннинг уложен, заказан билет —
В командировку едет поэт!

Едет туда, где и в прошлом году
Лето провёл он в тенистом саду.
Там он напишет большую поэму
На актуальную, свежую тему.
Даст ей названье «Конец хуторам».
Ритм её будет: трам-та-ра-рам...

Прибыл в деревню он точно по плану
И окунулся не в жизнь, а... в сметану.
Вишни из сада, опята из рощи,
Да и блины бесподобны у тёщи!
А уж наливки, наливки у тестя!
Выпьешь графинчик — и ляжешь на месте.

В речке пузастые ходят лини.
Всё вдохновенье забрали они!
Утро займётся — поэт на реке,
Солнце пригреет — поэт в гамаке,
В полдень проснётся — обедать пора.
Что тут напишешь? Такая жара!..

Съев с аппетитом десяток карасиков,
Снова ложится на несколько часиков.
Снизу пушистая зелень газона,
Сверху душистое море озона.
Бдительных родственников «гарнизон»
Оберегает писательский сон.

Люди мечтают о встрече с поэтом,
Люди к поэту идут за советом,
Но неприступна запретная зона:
Тёща — не шуточная оборона!

Время летело безоблачно ясное,
Командировка — штука прекрасная!..
Думал поэт, отдыхая в тиши:
«Сколько героев тут! Сядь и пиши.
Только узнать бы, где к полю дорога...
Ну, да успеется! Времени много».

...Дни пролетели и стали короче.
Как-то проснулся поэт среди ночи,
Глянул в бумаги свои, в кошелёк —
Средства иссякли, кончился срок.
Ну, а поэма «Конец хуторам»?
Так и застыла
на трам-та-ра-рам.

Дни пронеслись, как рысистые кони.
Снова поэт наш в мягком вагоне.
В голову лезет всякая всячина —
Всё же изрядная сумма потрачена!..
Впрочем, напрасно встревожен поэт,
Для беспокойства причины тут нет.

Вот он вернётся — ему ль не почёт?
— Батенька, полно, какой там отчёт!
Станут ли спрашивать, сколько вы тратили,
Ваши приятели братья-писатели?..
Тиснут печать, да и горюшка мало!
Год пролетит, и...
(читай всё сначала).

Перевёл с украинского
Валентин **КОРЧАГИН**.

Детский ли это мир?

В магазинах «Детский мир» часто продаются предметы обихода взрослых, но нет многих товаров, необходимых для детей.

Здесь вам предложат пудру, портсигар,
Духи, мундштук для малого ребёнка,
Чулки «капрон» двухлетней дочке в дар,
Но скромно умолчат... о распашонке.
Когда ж покинуть нужно магазин,
Вам вслед с пластинки пропоют
«Страданья»,
Эстрадная певица в миг один
Лукаво пригласит вас на свиданье...
...Здесь образец товаров «детских» дан.
Забыли дяди, спутав всё на свете,
Что план торговли есть, конечно, план,
Но, кроме плана, существуют дети!

Вл. ТЮТИКОВ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА (Рига), присланный на конкурс Крокодила.

— Что это наша утка смеётся?
— Председатель колхоза опять пишет в отчёте, что птицеферма подготовлена к зиме.

ЛИХАЧИ

Если бы Ёлкину Петру Георгиевичу дали возможность хотя бы немного сосредоточиться над объяснительной запиской, он бы написал её вдумчиво, обстоятельно и, может быть, даже со ссылками на художественную литературу.

Но поскольку Ёлкин спешил, он даже не сослался на живой пример, на Фарафонова Семёна Николаевича.

Кто такой Фарафонов? Точно такой же директор МТС, как и он, Ёлкин. Только Фарафонов в Мамлютском районе, а он, Ёлкин, в Булаевском, а область одна и та же: Северо-Казахстанская. И поведение у них, как говорится, почти что аналогичное.

Фарафонов мчался ночью на машине по полям. Сам по себе факт нормальный — проверял работу трактористов. Но как проверял и с какой целью — это уже вопрос другого порядка. Приехал на село к комбайнеру Луневу и потребовал от него литр водки. А осушив этот самый литр, стал ругать Лунева и полез драться. А когда мать Лунева попыталась защитить сына, он и старушку изобидел.

Затем Фарафонов понёсся в Пашковский совхоз и там уже вплотную уселся выпивать и закусывать. И когда в час ночи решил ехать домой, то потребовал у шофёра руль.

— Вы, товарищ Фарафонов, выпимши,— сказал шофёр.

И только он это вымолвил, как Фарафонов схватил его за грудки и выкинул из машины.

Однако Фарафонов свою объяснительную записку составил с умом, не спеша:

«...Зашёл в столовую обедать. Перед обедом выпил красного вина... Когда выехали, я запросил руль у шофёра, а он отказал. Будучи немного выпивши, я вспылил и предложил ему уйти с машины...»

Написано тонко и деликатно. Такого деликатного (хотя и вспыльчивого) человека, который перед обедом пьёт красное вино, и к ответственности привлечь вроде как бы совестно. Поэтому заместитель начальника облуправления сельского хозяйства Куфман ответил представителю милиции тоже в деликатной форме:

«...Тов. Фарафонов строго предупреждён в том; что если им будут допущены подобные случаи, он будет привлечён к строгой государственной ответственности».

Надо бы и Ёлкину в своей объяснительной записке выразиться красивее, по-фарафоновски: дескать, выпил красного — и всё!

А он, Ёлкин, как написал?

«...Я выпил сто грамм и две кружки пива. При проезде около питомника со скоростью 25—30 километров в час, машину резко бросило вправо, потом влево и она перевернулась, где была помята кабина и капот...»

А результат какой? Штраф — 300 рублей! Старший лейтенант милиции Харченко так прямо и констатировал: «Директор МТС Ёлкин П. Г. был в опьянённом состоянии, опрокинул машину вверх колёсами и вывел её из строя».

Нет, не сумел Ёлкин деликатно изъясниться! И в результате поплатился штрафом. А в общем и Ёлкину грех жаловаться: вольготно живётся лихачам в Мамлютском и Булаевском районах Северо-Казахстанской области.

В. ОГНЕВА

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

ОСАНИСТЫЙ, С УСИКАМИ...

Если бы машина не мчалась так быстро, агроном Тихомиров вынул бы записную книжку и запечатлел нахлынувшие чувства в стихах. Он не постеснялся бы своих спутников, потому что все они тоже восхищались красотой и ароматом кудрявой зелени, окаймляющей Кстовское шоссе.

И всё же вместо стихов редакция получила от агронома письмо, напоминающее своей документальной точностью милицейский протокол. Вот это письмо:

«В четверг, под вечер, мы ехали в сторону Кстова и заметили стоявшую у обочины автомашину марки «М-20». Два пассажира этой машины – мужчина выше среднего роста, изысканно одетый, осанистый, с чёрными усиками, и его спутница – ломали ветви яблонь и акаций и складывали их охапками. Мы остановились и спросили: зачем они это делают, кто они такие? Тогда осанистый, с усиками высокомерно произнёс: «А вам какое дело? Подумаешь, нашлись указывать! А где вы были, когда под моим руководством эти деревья высаживались?..» С этими словами он и его спутница поспешно уселись в машину и стали торопить шофёра. Машина умчалась в сторону г. Горького. Её номер – «ГА-93-20». Просим редакцию узнать, кто этот осанистый, с усиками».

Выполняя просьбу агронома Тихомирова, мы сперва поинтересовались только одной деталью: кому принадлежит легковая машина номер «ГА-93-20»? Оказалось, что эта машина горьковского треста «Маргаринстрой». Это мы выяснили в автоинспекции и в самом тресте вечером.

Не успели мы заняться дальнейшими подробностями, как на следующее утро в редакцию явился этакий бойкий молодой человек и, едва переступив порог, произнёс без запинки следующий монолог:

– Я, Ткаченко, шофёр персональной машины начальника «Маргаринстроя» Вениамина Львовича Скобло. В четверг, под вечер, я возвращался из Кстова. Мой начальник товарищ Скобло в этот день, как назло, был очень и очень занят на стройке и не смог ехать со мной. Но, возвращаясь из Кстова, я догнал и взял в машину парочку. Кто они, не знаю, но я успел только заметить, что он ростом с моего начальника, одет прилично и усики у него, как у моего начальника. Знаете, такое удивительное сходство, что я даже удивился. Посадил их, поехал, и вдруг в машине отказало масло. Только я остановился, а они, представьте себе, такие несознательные, стали рвать ромашки. И я подумал: «О, если бы со мной был товарищ Скобло! Ведь он был когда-то заместителем председателя горсовета и направлял людей на озеленение этого шоссе, чтобы приятно было ехать в дом отдыха «Зелёный город». Он бы им задал!» К счастью, подъехали какие-то граждане и тоже задали им жару. Я довёз этих безобразников до площади Нариманова, а дальше наотрез отказался везти их. А теперь жалею, надо было бы их в милицию сдать...

В этом месте хорошо заученный монолог шофёра был прерван, так сказать, уточняющими вопросами. Натолкнувшись на факты, шофёр завихлял, зарделся и, поспешно извинившись, исчез.

Нам стало жалко шофёра, который за чужие грехи вынужден был краснеть дважды: на шоссе при встрече с работниками МТС и в редакции. Но его уход из редакции был настолько стремительным, что не удалось выяснить последний вопрос: кто учил шофёра врать? Вопрос важный, потому что портить человека – это ещё большее зло, чем портить деревья.

(«Горьковская ПРАВДА»)

А. КОЛЧИНСКИЙ

В станице Сторожевой (Ставропольский край) местный парк запущен, в нём пасётся скот.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

На пастбище.

В ночном.

НЕДООЦЕНИЛИ

Разговор двух австрийцев

— Слышали?
— А что такое?
— Господин статс-секретарь министерства внутренних дел Граф заявил самый решительный протест против происков зарубежных элементов, угрожающих, по его словам, нейтралитету Австрии.
— Господин Граф?!
— Он самый.
— Решительный протест? А мы-то хороши! Мы-то его ругали! Называли реакционером, таким-сяким! А он, оказывается...
— Друг мой...
— Не перебивайте! Я был уверен, что рано или поздно он одумается, разберётся и признает, что эти отвратительные...
— Друг мой...
— Одним словом, недооценили мы его! Опротестовал! И, наверное, предупредил, что не потерпит, чтобы янки и кессельринги...
— Да вовсе не янки и не кессельринги...
— А кто же?
— Всемирный Совет Мира.
— ?!.
— Всемирный Совет Мира, сказал господин Граф, угрожает нейтралитету Австрии...
— Чем, помилуйте?
— Тем, что перенёс своё постоянное местопребывание в Вену. Так и сказал во всеуслышание. А вы-то обрадовались: «Недооценили мы его!..»

Всемирный Совет Мира присудил выдающемуся деятелю кино и борцу за мир Чарли Чаплину Международную премию мира.

Среди кинокартин, выпущенных Чаплином в разное время, есть фильм под названием «Золотая лихорадка».

Рисунок Х. ЛЕРУ (из румынского сатирического журнала «Урзика»).

ЧАПЛИН: — А сейчас вы увидите кадр из фильма «Атомная лихорадка».

Карл ШНОГ

Западногерманским призывникам 1936 года рождения

Иохен и Эрих, Юрген и Отто!
Опять генералы взялись за работу,
Чтоб стали пушечным мясом мы.
Подтянуты, выбриты, как всегда,
За картой в генштабе сидят господа
И «дирижируют массами».

Но кто эти массы! Не просто «кто-то»:
Вы — Иохен, Эрих, Юрген и Отто.
Вы — люди контор и заводов.
Иль так, «матерьял» — ваши руки и кровь!
О юноши, разве вы станете вновь
Служить палачам народов!!

Иохен и Эрих, Юрген и Отто!
Кто вас сегодня сгоняет в роты!
Всё те же знакомые лица:
Деньгоглотателей жадный сброд!
Им — дивиденды, а вам — «почёт»,
Им — деньги, вам — крестик в петлицу.

Иохен и Эрих, Юрген и Отто!
Закройте наглухо им ворота.
Пускай над землёй над всею
Ваш грозный ответ прогремит, как гром:
«К убийцам в наёмники не пойдём!
Мы жить хотим, а не гибель сеять!»

От Киля до Ахена, эй, патриоты!
Эрих, Иохен, Юрген и Отто,
Любой, отважен который,
Все, кому дороги мир и труд,
Пусть призывные повестки рвут,
Рвут военные договоры!

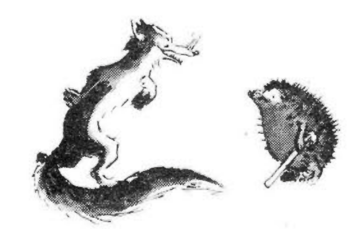
Перевёл с немецкого Лев ГИНЗБУРГ.

Христо РАДЕВСКИЙ

ЛИСА И ЁЖ

Лисица говорит Ежу:
— Послушай, кум, что я скажу.
С тобой по-дружески, без тайны
Я разговор хочу вести.
Когда встречаюсь я случайно
С тобою где-нибудь в пути,
Ты, несмотря на вид мой кроткий,
Не улыбаешься, земляк,
А собираешься в кулак,
Покрытый иглами, как щёткой.
Ах, неужели
В самом деле
Мы жить в ладу бы не могли
Под солнечным отцовским оком,
На лоне тёплом и широком
Родимой матери-земли?!
Зачем ты носишь панцырь колкий?
Стряхни противные иголки,
Тогда мы сможем — ты и я —
Обняться нежно, как друзья!
Ответил Ёж на лисьи толки:
— Ты много доброго сулишь,
Но я стряхну свои иголки,
Когда ты зубы удалишь!

НАКАЗАННАЯ ЛИСА

Птицеферма была у Медведя —
Разводил он домашнюю птицу.
И его убедили соседи
Взять на службу плутовку Лисицу.

Говорили ему, будто Лиска —
Знаменитая специалистка
По куриным,
Утиным
Вопросам —
Птицу издали чует носом.

В птицеводстве она пригодится,
Будет нянькой заботливой курам!

И бежит, усмехаясь, Лисица
За хозяином темнобурым.

Только солнце подняться успело,
Всех породистых кур она съела,
Оправдала медвежье доверье —
Сосчитала куриные перья.

Хоть Лиса за свои прегрешенья
Лишена и поста и оклада,
Но впоследствии вышло решенье:
Поручить ей гусиное стадо.

* * *

Я подобные случаи знаю:
Провинится особа иная,
И дают ей за то в наказание
Должность новую — выше, чем ранее.

Перевёл с болгарского С. МАРШАК.

Конгресс США рассматривает вопрос об ассигновании очередных 100 миллионов долларов на подрывную деятельность против СССР и стран народной демократии. Как известно, аналогичные ассигнования в прошлые годы не давали ожидаемого эффекта: американские шпионы и диверсанты своевременно разоблачались и обезвреживались.

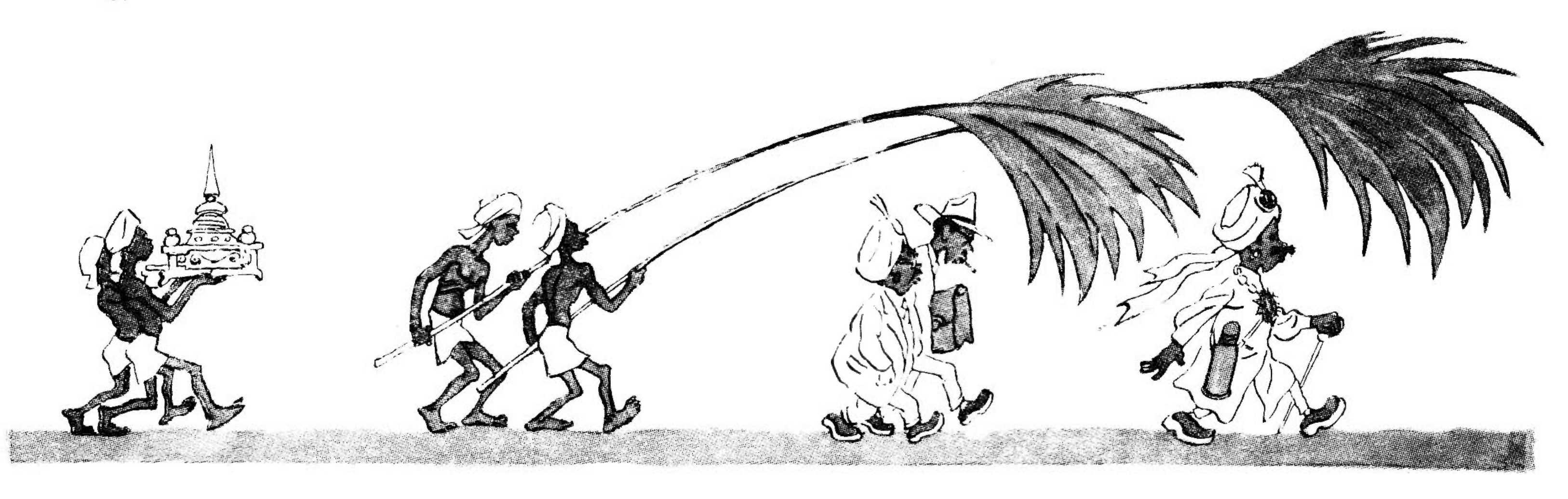
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Летел... летел... и сел.

И. ГАЙДАЕНКО

Рисунок Бориса ЛЕО.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Мы стояли в Бангкоке в ожидании пресной воды.

Как-то к нам пожаловал один сиамский раджа со свитой. Князёк был как князёк, ничего особенного. Средних лет и среднего роста мужчина, облачённый в просторный белый костюм из лёгкой шёлковой ткани. На голове его красовался розовый тюрбан, пронзённый надо лбом золотой приколкой с изумрудом, а ноги были обуты в тяжёлые жёлтые ботинки американского образца. Усы, широкие и чёрные, топорщились во все стороны.

Княжеская челядь выглядела более просто. Двое сиамцев были в европейских костюмах, а одежда босых слуг и ветродувов с опахалами состояла из чалмы на голове и белой повязки вокруг бёдер.

Пёстрая процессия церемонно поднялась по трапу и в сопровождении вахтенного помощника заполнила кают-компанию. Гости расселись по креслам. Двое слуг стали у порога, а два ветродува заняли места позади кресла, в котором восседал раджа, и плавно замахали опахалами из серых перьев.

Наш судовой кот Прошка, беспечно прохлаждавшийся на полу, поднялся, принял гостеприимную позу и с интересом стал следить за движениями серых вихрастых опахал. Он многое видел на своём веку, но таким странным развлечением его никогда не баловали матросы. Глаза у Прошки расширились. Он, втянув шею, стал топтаться задними лапами, готовясь прыгнуть за пучком перьев. Штурман Сергеев, заметив агрессивные намерения Прошки, прикусил губу, чтобы не рассмеяться, и слегка пнул дерзкого ногой. Прошка прижал уши, удивлённо взглянул на Сергеева и, недовольно завиляв хвостом, перенёс своё место наблюдения под кресло.

Вошёл капитан. Он приветствовал гостей на английском языке и присел у другого конца стола. Началась беседа. Раджа кивком головы дал знак слугам. Один из них подошёл к столу и положил перед господином белую шкатулку из слоновой кости. Раджа открыл ларец и высыпал на стол горсть крупных золотистых зёрен пшеницы.

— Это ваша пшеница,— сказал он, глядя на капитана.— Мы желаем узнать, как можно вырастить такой жемчуг. Мы имеем много полей, у нас работает агроном. — Раджа кивнул головой в сторону щупленького человека в европейском костюме.— Он учился в Америке и научился... пить виски...

Агроном опустил глаза, и его смуглое лицо стало ещё темнее.

Капитан улыбнулся.

— Право, не знаю, чем я смогу помочь вам,— развёл он руками.— Я капитан, в сельском хозяйстве, признаться, не очень разбираюсь. Впрочем...

Капитан сделал короткую паузу, вспомнив о боцмане, побывавшем недавно в отпуске на Кубани. Он рассказывал много интересного о своём колхозе.

— Товарищ Сергеев,— сказал капитан штурману, своему помощнику,— пригласите, пожалуйста, боцмана.

Штурман, вскинув руку к козырьку фуражки, быстро вышел, а капитан снова обратился к гостям:

— Наш Харлампий Данилович — в сельском хозяйстве человек сведущий. В прошлом сам работал в колхозе бригадиром рыболовецкой бригады, а семья его и по сей день на полях трудится. Колхоз большой, миллионер. Я вас с ним познакомлю, и Харлампий Данилович вам полную консультацию даст.

Услышав слово «миллионер», раджа уставился на капитана ещё пристальнее.

— Миллионер? — недоверчиво переспросил он.— А почему он плавает боцманом?

— Его колхоз — миллионер,— улыбаясь, объяснил капитан.— Ну, а он как бы член семьи миллионера. А плавает потому, что любит море...

Штурман разыскал боцмана на корме. Харлампий Данилович стоял на коленях и разводил краски. Он макал пальцы в сурик и тщательно растирал его на ладони, исследуя на вязкость. Не смолкая, гудел его кубанский говорок.

— Видишь, сынок,— говорил он матросу,— у корабля одежда одна — краска, и всё. А раз одна, так нужно делать, чтоб она была про-очная! Сурик — это грунтовка, а грунтовка — это ж подкладка. Положишь грунтовку гладким сатином, и верх будет як габардин. А положишь корявой рогожей, то и верх будет пузырями торчать. От и растирай сурик, щоб он, як масло, был, без всяких клёцок и без пшена...

Его перебил штурман:

— Вас капитан просит в кают-компанию.

— А що там такое? — осведомился Харлампий Данилович, поднимаясь с колен на ноги.

Желая заинтриговать боцмана, штурман сообщил таинственно:

— Князь сиамский пришёл.

— Без княгини? — слукавил Харлампий Данилович.— Мало интереса.

— О нашей пшенице спрашивает, вы должны его проконсультировать.

— С докладом выступать? — Боцман пристально взглянул на штурмана. — Не разыгрываете?

— Что вы, Харлампий Данилович! Я от имени капитана.

— Ладно. Раз консультация — зараз буду.— И, осторожно почесав затылок, добавил: — Мне бы английский подзубрить маленько... Князь, наверно, по-русски не кумекает?..

— Капитан переводить будет, я помогу,— обнадёжил его Сергеев.

— Та-а-а... — протянул боцман, махнув рукой. — Это уже доклад с переводчиком. — И вдруг забеспокоился: — Ей богу, забыл, як пшеница по-английски!

— Вет,— ответил Сергеев, вытягивая губы вперёд и нажимая на первый звук.

— Ага! От спасибо! Вет...— Боцман поднял глаза к небу (так он всегда делал, когда старался что-нибудь запомнить).— Значит, начало слова «ветеринар»... ветамбулатория, ветстанция... Понятно! Спасибо!

Харлампий Данилович посмотрел на свои большие, жилистые руки, измазанные суриком.

— А руки! — проговорил он.— Все в краске, да ещё в красной. А князья этот цвет недолюбливают. Ещё скажет, что я для агитации размалевался.— Он нагнулся, взял с палубы пучок ветоши и начал старательно обтирать руки.

По принятому на советских судах обычаю капитан распорядился попотчевать гостей. Юркий буфетчик Федя разлил в маленькие «напёрстки» холодную, со льда, водку, поставил на стол хлеб, чёрную икру, масло, колбасу, и капитан, пригласив всех к столу, поднял рюмку. Но к трапезе приобщились только раджа, его агроном и второй сиамец в европейском костюме — княжеский писарь. Сколько Федя ни подмигивал слугам, указывая на стол, они в испуге пялили на него чёрные глаза и не двигались с места.

Гости выпили, и, как водится, наверное, всюду, разговор пошёл веселее.

Федя, с молчаливого разрешения капитана, взял со стола две налитые рюмки, приготовил два бутерброда и поднёс слугам, стоявшим у порога.

Косясь на своего господина, слуги с опаской приняли угощение и, на цыпочках выходя по очереди за порог кают-компании, осушали свои рюмки и уничтожали бутерброды.

Федя долго прицеливался угостить и ветродувов, но не решился. «Могут опьянеть,— подумал он,— и начнут «опахивать» раджу по тюрбану».

Харлампий Данилович помылся, гладко причесал свои русые волосы и собрался надевать костюм, но задумался: «Не много ли для князя? Во всём, брат, дипломатия есть. Подумает, специально прихорошился... Нет, не буду. Какой ни на есть, а консультант!» И он остался в спецовке.

Спокойной походкой, в развалочку боцман вошёл в кают-компанию и поздоровался с гостями:.

— Гуд дей, джентльмены!

— Прошу познакомиться, господа! — представил его капитан.— Харлампий Данилович Жолудь.

Его усадили возле раджи. Боцман строго взглянул на ветродувов. «От лоботрясы! — подумал он.— Ну, князь, так сказать, элемент несознательный, а вы?.. Я бы с голоду пропал, а не махал бы этим веником». И Харлампий Данилович отодвинулся, чтобы такой ветер не дул на него.

Прошка, узрев своего любимца, вылез из-под кресла и бесцеремонно прыгнул боцману на колени.

«От дьявол! — подумал Харлампий Данилович.— Положено ли проводить дипломатическую консультацию с котом на коленях?» Но не сбросил Прошку, а виновато и добродушно улыбнулся и, гладя чёрную шерсть кота, отрекомендовал его высокому обществу по-английски:

— Кэт Прошка.

Усевшись на коленях поудобнее, Прошка довольно замурлыкал, косясь в сторону штурмана Сергеева и поглядывая на опахала.

— Простите меня, господа,— обратился к гостям капитан.— У меня много дел, и я, к сожалению, вынужден вас оставить. Харлампий Данилович побеседует с вами, он у нас в кружке английского языка отличником значится, а встретятся пробелы, вам поможет штурман Сергеев.

Капитан вышел.

Пальцем, украшенным золотыми перстнями, раджа ткнул в зёрна пшеницы и спросил:

— Это какая есть пшеница?

— Это? Вет «кубанка спринг» — яровая, значит, наша, кубанская,— добавил боцман по-русски и спросил взглядом штурмана: ну, как, мол, пойдёт консультация без переводчика?

Помощник ободряюще кивнул ему головой.

— Что нужно делать, чтобы вырастить такую крупную, хорошую пшеницу? — задал новый вопрос раджа.

— Что нужно? — переспросил Харлампий Данилович и спокойно начал консультацию.

Писарь раджи тряхнул авторучкой и принялся записывать его рецепты.

— Первым делом,— говорил Харлампий Данилович,— нужно завести правильный севооборот, постоянно удобрять почву, глубокая вспашка нужна, борьба с сорняками, качественный посевной материал, ну и снегозадержание... У вас, правда, снега не бывает, а почва в широтах не разбирается, ей влагу дай. Так что нужна оросительная система. А ко всему этому необходима любовь к труду.

Раджа одобрительно закивал головой.

— Очень хорошо, благодарю! — сказал он, улыбнувшись боцману.— А как, как всё это делается?

— Как делается? — Боцман пригладил волосы.— Это нелегко изложить.

— Понимаю. Но у нас очень плохая родится пшеница.

— А чтобы родилась пшеница вот такая,— боцман показал глазами на зёрна,— нужны хорошие агрономы, добротные плуги, тракторы.

Боцман замолчал, подыскивая английские слова, и вдруг выпалил:

— Да что говорить, без МТС ничего не выйдет!

Чёрные усы раджи ещё больше наершились. Он нехотя улыбнулся, и его лоб заблестел. Ветродувы быстрее замахали опахалами, и писарь перестал писать.

Раджа подал знак ветродувам, и они, вскинув на плечи своё оружие, послушно вышли.

— Я откровенно говорю с вами,— опять, приглаживая свои волосы, заметил боцман.— Мы видим, как у вас пашут землю. Допотопная соха, буйволы, ишаки, нередко и сами люди в упряжке ходят, царапают землю. А вот у нас в колхозе «Рэд...» — Харлампий Данилович запнулся. — Як «Червоный шлях» по-английски? — спросил он Сергеева.

— Рэд вэй,— ответил штурман.

— От спасибо! Да, так вот у нас в колхозе «Рэд вэй» так пашут, что всякие древности из-под земли вырывают.— Он взглянул на штурмана и вставил по-русски:— Ей богу, мне моя стара такой случай рассказывала.— И закончил по-английски: — Вот это и есть глубокая вспашка!

По знаку раджи, поклонившись, ушли агроном и писарь, а князь, дипломатически увиливая от затронутой им же самим темы, посидел ещё несколько минут, задавал вопросы, касающиеся судна, сам начал рассказывать о том, о сём и, наконец, поднялся, поблагодарил за приём, пожал руку боцману, Сергееву и покинул кают-компанию.

До самого трапа их провожал вахтенный помощник, а за ним, не спуская глаз с вихрастых вееров, бежал Прошка.

Не успел раджа скрыться из вида, а уже по всему судну разнеслась молва о том, как боцман давал консультацию князю.

— Ох, и хороший консультант наш Харлампий Данилович! — говорили моряки.

— А що, плохой? — Харлампий Данилович добродушно ухмылялся. — Мне ещё дьявол Прошка мешал, боязно было, щоб он не прыгнул за отем веником. А вообще должен вам сказать, не те князья пошли, подготовка у них того... слабенькая. На низком уровне, так сказать... Всё равно главного они не поймут...

В Таймырском окррыболовпотребсоюзе получены для торговой сети плуги и бороны, не имеющие спроса.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Как представляют себе рыбную ловлю некоторые торговые работники.

Имеются факты, когда колхозники занимаются своими приусадебными участками в ущерб колхозному производству.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Вы, мамаша, в колхозе потрудитесь, а мы здесь уж сами как-нибудь управимся.

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО!

Когда фельетонист газеты «Социалистический Донбасс» Г. Василенко в творческом порыве хватается за перо, не советуем попадаться ему под горячую руку. Тут он не щадит ни правого, ни виноватого.

Не далее как в номере газеты за 20 июня этого года досталось от него самому Владимиру Владимировичу Маяковскому. Да ещё как!

И вся-то вина Владимира Владимировича состояла в том, что он умел писать острые и яркие стихи, а фельетонист Г. Василенко испытывает острейший недостаток в острых фразах. Сел он писать фельетон «Шапка Мономаха, или рассказ об обывателе»,— не вытанцовывается! Надо заклеймить презрением недобросовестного инженера Гугучкина, который «не любит своего дела. Всякая работа на шахте ему кажется «шапкой Мономаха». А острых слов на языке нет! И тут Г. Василенко попался под руку томик стихов Маяковского. Глянул он в книгу и решил: пусть-ка «агитатор, горлан, главарь» за меня с этим нерадивым работником, «как живой с живым», поговорит, он-то умеет! И, ничтоже сумняшеся, Г. Василенко дал волю гневом пышущему перу:

«Владимир Владимирович Маяковский одним сочным мазком нарисовал яркую картину серенькой жизни обывателя — настолько она оказалась несложной и пустой. Всё свелось к тому, что этот обыватель «родился, рос, кормили соскою, жил, работал...»

Думал ли Владимир Владимирович, когда писал стихотворение «Мелкая философия на глубоких местах», что его примется цитировать фельетонист Г. Василенко? Очевидно, не думал! Если бы он предвидел встречу с Г. Василенко и знал о его редкой способности метать сатирические стрелы в нерадивых работников, а попадать пальцем в небо, не сказал бы Владимир Владимирович о себе роковых слов:

Я родился,
рос,
кормили соскою,—
Жил,
работал,
стал староват...
Вот и жизнь пройдёт,
как прошли Азорские
острова.

ДОРОГИЕ ПОДКОВЫ

Если верить Разаку Гайибназарову, начальнику кузницы ташкентского сельского райпромкомбината, то на местных владельцев лошадей и ишаков напала какая-то блажь. Они объявили бойкот подкове.

— С чего бы это? — удивлялись ревизоры и обследователи.

— Я и сам не пойму,— отвечал Гайибназаров. — Надо быть ослами, чтобы не ковать ишаков.

— Быть может, вы дорого берёте?

— За ишака 27 рублей, за лошадь — 43. Дешевле не бывает.

— А хорошо ли вы их подковываете?

— Мы не то что ишака,— сказал, загадочно улыбаясь, начальник,— мы и человека так подкуём, что он и не заметит.

— Чем же объяснить такое странное явление?

— Не знаю!

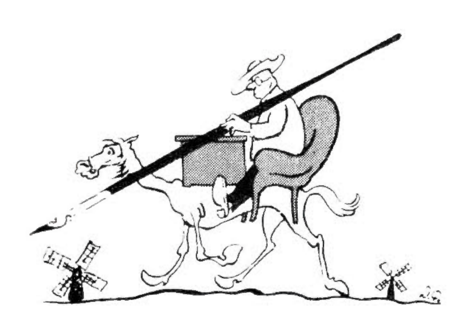
И тогда ревизоры внесли предложение закрыть убыточную кузницу. Едва на ней повесили замок, как Гайибназаров явился пред светлые очи директора райпромкомбината тов. Тажди Расулова.

— О, дорогой начальник!— сказал он. — Не слушай ревизоров. Яви свойственную тебе мудрость. Открой кузницу.

— Что ж, это можно,— ответствовал Расулов, который в некоторых случаях был мяток и податлив, как свежий воск.

И кузница открылась. И опять она начала приносить убытки райпромкомбинату и... прибыль Гайибназарову. Ибо откроем секрет: напрасно он сетовал на ишаковладельцев. Они исправно подковывали своих животных и не менее исправно платили за это деньги. Что же касается начальника кузницы, то он систематически не сдавал выручку в кассу.

Итак, снова звенят молотки кузнецов. Снова волнуются и недоумевают ревизоры. Спокоен лишь Гайибназаров, присваивающий райпромкомбинатские деньги.

ВЕТРЯКИ В ОПАЛЕ

Рыцарь печального образа, Дон-Кихот Ламанчский, сражаясь с ветряными мельницами, делал это в твёрдом убеждении, что перед ним коварные враги. Увидев вдалеке тридцать или сорок мельниц, Дон-Кихот сказал своему оруженосцу:

— Благословенная судьба посылает нам удачу! Посмотри в ту сторону, друг Санчо! Вон там, на равнине, собрались великаны. Сейчас вступлю с ними в бой и перебью их всех до единого!

Напрасно Санчо Панса уверял патрона, что это мельницы и что их «крылья вертятся от ветра и приводят в движение жернова». Крātенькая лекция по мукомольному техминимуму не произвела на упрямого рыцаря ни малейшего впечатления. «Поручив душу своей даме Дульцинее Тобосской, Дон-Кихот,— как пишет Сервантес,— ринулся на ближайшую к нему мельницу и со всего размаха вонзил копьё в её крыло».

Таковы события, разыгравшиеся в мире фантастики. В реальном мире, в наши дни, противники ветряных мельниц, обнаруженные в Министерстве сельского хозяйства СССР, Министерстве заготовок СССР и Министерстве промышленности продовольственных товаров СССР, не похожи на Дон-Кихота. Они не благословляют судьбу за встречу с ветряными мельницами, а, наоборот, избегают этих встреч.

Они сражаются с ветряными мельницами, применяя такие методы, как презрение, равнодушие, забвение.

И элеваторы, и мельницы-гиганты, и мельницы средних размеров, и даже маломощные мельницы получили заботливых покровителей в лице «Главмуки», «Сельхозмукомолия», краевых, областных и районных исполкомов. А вот ветряки остались круглыми сиротами.

Было время, когда у нас в стране весело махали крыльями, вертя жернова, около трёхсот тысяч ветряных мельниц. Ими ведал существовавший в Министерстве сельского хозяйства СССР отдел мукомолия. Потом в министерстве решили, что это несолидно, и наблюдение за ветряками поручили в республиканских министерствах тем, кто занимался колхозными кирпичными заводами, шорными производствами и мастерскими плетёных корзин,— отделу подсобных предприятий. Но и здесь ветряки не прижились, и о них забыли совсем. В союзном Министерстве сельского хозяйства ветряки спровадили в управление МТС и механизации. Долго думали механизаторы, как рядом с красавцем-комбайном уместить старичка-ветрячка, и не нашли ничего лучшего, как (в насмешку, что ли?) передать заботу о колхозных ветряках управлению... новой техники и испытания новых машин.

А там работники считают ниже своего достоинства заниматься техникой с таким солидным стажем, и ветряки оказались в полном смысле слова беспризорными.

Из сёл Смоленщины, Алтая, Таджикистана и других республик, краёв, областей пишут колхозники и, смущаясь, сообщают, что вынуждены молоть зерно вручную: не только вблизи, но и на приличном расстоянии днём с огнём не отыщешь мельницы. Одни разрушены, другие — на замке. Если же сооружаются новые мельничные предприятия, то обычно в масштабе комбината и обязательно в крупном городе. Поток писем идёт не только в местные исполкомы и в республиканские министерства, но и в «Главмуку», «Сельхозмукомолие».

— Помогите! — молят авторы писем.

— Помогаете? — спросили мы заместителя начальника «Главмуки» и управляющего «Сельхозмукомолием» М. С. Попова.

— Рады бы помочь, да нечем,— ответил М. С. Попов.— У самих средств нет, и Госплан ничего не даёт.

Инженер «Сельхозмукомолия» С. К. Воронов глубокомысленно заметил:

— Ставя вопрос с точки зрения общих проблем политической экономии, колхозы не должны строить мельниц. Надо ориентироваться на государственные предприятия. С точки же зрения техники всё дело в двигателе, а двигатель конструируем не мы.

— Нет, — возразил М. С. Попов, — колхозам мельницы нужны, а один двигатель не сдвинет сельхозмукомолие с мёртвой точки. Нужна новая система ветряка, который пришёл бы на смену старому, дедовскому.

А кто же должен позаботиться о создании новой системы ветряков, системы простой, экономной, дешёвой, за которую конструкторы немедленно получили бы не меньше миллиона благодарностей?

— Может быть, существующий в вашей же системе «Промзернопроект»? — спросили мы.— Ведь, помнится, в 1944 году по проекту этого института построили ветряк нового типа в селе Колонщине, на Киевщине, а директор института П. П. Брунь даже сочинил тогда по сему поводу восторженную статью и напечатал её в центральной печати.

— Нет! — ответили нам.— Каменный ветряк в Колонщине — сооружение уникальное, и подобных ему нет. Что же касается института, то он работает сейчас в масштабах эпохальных и проектирует только элеваторы и мельницы типа высотных зданий.

— Тогда, может быть, «Роспищепромпроект»? Он мог бы обеспечить добрым ветряком хотя бы колхозы Российской Федерации.

— Что вы?! — удивился директор этого института В. К. Покровский. — Нам никто даже не намекал о таких заказах!

Тогда мы подумали: «Неужели журнал «Мукомольно-элеваторная промышленность» не напомнил многочисленному отряду специалистов мукомольного дела о насущных нуждах сельского потребителя?»

Нет, журнал был занят другими вопросами, куда более важными, по мнению редколлегии. Благодарные читатели наконец-то получили возможность узнать в подробностях, какое письмо о хранении зерна было послано 22 декабря 1629 года оскольскому воеводе Яблочкову и какой наказ, посвящённый той же теме, был дан 18 декабря 1632 года князю Борятинскому, Огарёву и дьяку Евсевьеву.

Когда Дон-Кихот пронзил копьём крыло мельницы, принятой им за великана, сильный порыв ветра повернул крыло, копьё сломалось, а рыцарь вместе с лошадью отлетел в сторону.

Оружие современных противников ветряных мельниц оказалось не столь хрупким. В результате ветряки почти стёрты с лица земли. На первой сессии Верховного Совета СССР в апреле 1954 года говорилось, что в нашей стране сохранилась едва... одна десятая часть существовавших ранее ветряков — около тридцати тысяч. Под высоким покровительством «Сельхозмукомолия» находится во всём Советском Союзе... тридцать пять ветряных мельниц районного подчинения — меньше, чем было перед рыцарем в день достопамятной битвы!

Если дело и дальше так пойдёт, есть опасность, что борьба с ветряными мельницами победоносно завершится их полным исчезновением, о чём, без преувеличения можно сказать, пожалеют миллионы людей.

Не пришла ли пора заступиться за ветряки?!

Юр. АРБАТ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ОВОЩИ: — Помогите выбраться на рынок!
ДОРОЖНИКИ: — Мы сами помощи ждём.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ

СМОТРИТЕ В ОБА

Редакция областной газеты «Красный маяк» (Нижне-Амурская область) придумала оригинальный способ подачи материала.

Вот вы, к примеру, берёте в руки газету за 8 июня сего года и приступаете к обзору первой страницы.

Ваше внимание привлекает снимок. Блестят нити рельсов, пыхтит маневровый паровоз, виднеются вдали составы товарных поездов, мощный кран разгружает с платформ сельскохозяйственную технику.

Под снимком подпись: **«В сборочном цехе слесарь В. Н. Юзик за сборкой внутришлифовальных станков...»**

— Что за наваждение?!— восклицаете вы.— Какой цех? Где здесь отыскать В. Н. Юзика?..

А работники редакции вам на это скажут:

— Смотреть надо в оба!

Вы протираете глаза и, пристально вглядываясь в снимок, вновь читаете текст, на этот раз уже по слогам.

— Да нет же! — разъясняет редакция. — Смотрите в оба снимка!

Вы переводите взор на соседний снимок и видите светлый, просторный сборочный цех, уставленный станками. Подпись же утверждает: **«Разгрузка очередной партии картофелесажалок...»**

И вот здесь-то вы начинаете смеяться... Смеяться над теми, кто, выпуская в свет газету, не смотрит в оба...

Крокодил помог

◇ В заметке «Весёлая операция», опубликованной в № 3 журнала Крокодил за 1954 год, говорилось о недостойном поведении и невежественности младшего лейтенанта милиции Ульянова.

За допущенные беззакония и небрежное оформление документов Ульянову партийной организацией объявлен выговор. Возбуждено ходатайство перед Управлением милиции МВД БССР об увольнении Ульянова из органов милиции.

◇ В заметке «Товаро-пассажирский комбайн», помещенной в № 5 журнала за 1954 год, Крокодил писал о том, как комбайнер Лопатинской МТС (Пензенская область) В. Козаренков использовал комбайн для перевозки личных грузов и пассажиров.

На комбайнера Козаренкова наложено административное взыскание. С Козаренкова удержана стоимость горючего за прогон комбайна.

◇ В № 7 журнала Крокодил за 1954 год был опубликован фельетон «Хорошо иметь друзей в Павлодаре», в котором рассказывалось о недостойном поведении директора областного лекционного бюро Галимжана Макашева и о его покровителе секретаре обкома ЛКСМ Казахстана Сыздыкове.

Макашев и Сыздыков с работы сняты.

◇ В фельетоне «Канитель», помещенном в журнале № 8, Крокодил сообщал о равнодушном и бюрократическом отношении к престарелой гражданке Холоповой со стороны управляющего Гривским отделением Госбанка тов. Воронина и главного бухгалтера того же банка тов. Кузмицкой.

За допущенную волокиту на товарищей Воронина и Кузмицкую наложены взыскания.

◇ В заметке «В одном универмаге» (журнал № 9) сообщалось о том, что в помещении Вильнюсского универмага проживает несколько семей, не имеющих отношения к универмагу.

Управляющий делами Совета Министров Литовской ССР тов. Анджюс сообщил редакции, что все проживавшие в универмаге переселены в коммунальные квартиры.

◇ Читатели Крокодила писали, что в городе Вознесенске, Николаевской области, плохо работала баня; в неудовлетворительном состоянии находились кинотеатр, городской сад, предприятия общественного питания не обеспечивали потребностей населения.

В настоящее время баня отремонтирована, в кинотеатре установлена новая аппаратура, поставлен вопрос перед Министерством торговли УССР об организации в Вознесенске новых предприятий общественного питания, строится дом культуры.

◇ В Крокодил поступило письмо о том, что Карабалыкский райисполком (Кустанайская область) допустил задержку при выделении целинных земель Кустанайскому зерносовхозу.

Этот вопрос рассмотрен областным комитетом партии. Зерносовхозу выделено 10 000 га целинных земель, из которых совхоз уже поднял свыше 4 000 га.

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Ты уж поверь нам, пожалуйста, на слово, что люди мы без особых претензий и не требуем, скажем, птичьего молока. А хотим мы всего-навсего видеть у себя в тракторной бригаде наших непосредственных руководителей.

Когда мы с Украины приехали в Казахстан на освоение целинных и залежных земель, то первым делом взялись за пахоту, а познакомиться с руководством всё было недосуг.

«Ничего! — думали мы — Поживём — увидим!»

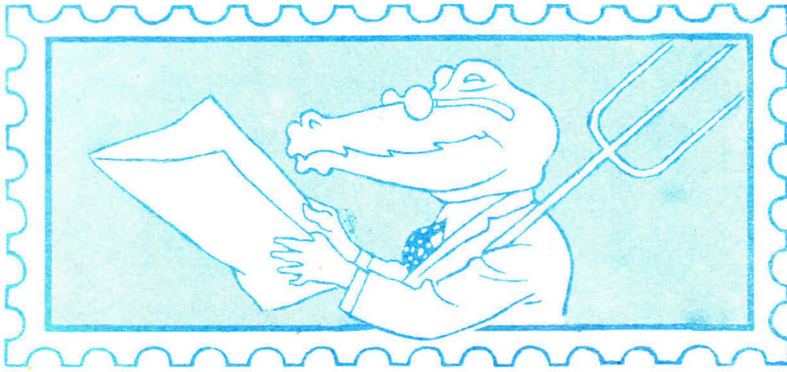

Пожили, пожили, уже не один месяц прожили, а директора нашей Сорочинской МТС тов. Иванова так и не увидели. Да и товарищ Сафин, председатель колхоза имени Молотова, на полях которого мы работаем с самой посевной, был у нас один раз и больше не изволит к нам жаловать «ни прямо, ни просёлком».

Может быть, дорогой Крокодил, наше начальство боится показаться навязчивым, тем более, что без нас ему спокойнее: и неполадки в работе глаза не мозолят, и плохое снабжение трактористов продуктами не портит настроения?

Члены бригады № 25
ЧЕРНЫЙ, ГОЛОВАТЮК, ИЗОТОВ и др.

Урицкий район,
Кустанайская область.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Спешим уведомить тебя о том, что претензии колхозников Добринского района к местному лесоторговому складу наконец услышаны и учтены управляющим областной конторой лесоторга тов. Батуниным В. П. Правда, несколько своеобразно.

Колхозники жаловались на то, что склад из года в год не выполняет планов завоза леса для продажи. Нужно строить, ремонтировать, расширять и улучшать хозяйство, а леса нет.

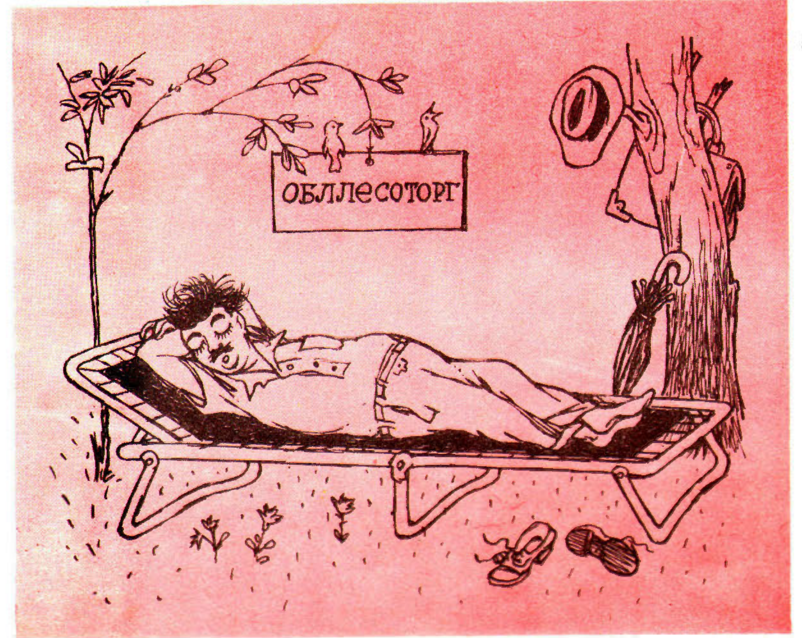
И тов. Батунин решительно помог ожидающим. Он прислал на склад двести пятьдесят шесть портативных, складных, комфортабельных... дачных кроватей.

Этот широкий жест, видимо, нужно понимать так: покупайте кровати, ложитесь и спокойно спите — строительных материалов ещё долго не будет!

Уважаемый Крокодил, если сам тов. Батунин именно так и поступил, разбуди его, пожалуйста, и сообщи, что из дачных раскладушек мы сараев построить не сможем.

И. КОРСАКОВ,
секретарь райисполкома.

Добринский район,
Липецкая область.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Мы очень сочувствуем работникам журнала «Военные знания», которым никак не удаётся определить дату рождения адмирала Макарова.

В апреле этого года журнал сообщил, что С. О. Макаров родился «27 декабря 1878 г. (по старому стилю)».

Мы бы и рады этому поверить, но дело в том, что в 1870 году адмирал Макаров отправился в своё первое кругосветное плавание на шхуне «Тунгус». И нам очень трудно представить, как он мог это сделать за 8 лет до своего рождения.

В июне наше недоумение попытался рассеять один из работников редакции:

«...Действительно в этой статье по недосмотру нашей редакции вкралась ошибка. Адмирал Макаров родился по старому стилю в декабре 1948 г., а по новому — в январе 1949 г.

С приветом
Редактор отдела И. Алуф».

Как видишь, дорогой Крокодил, опять ошибка, хоть и в новом «стиле».

Не возьмёшься ли подсказать работникам журнала «Военные знания», что дело не в стиле летосчисления, а в стиле их работы?

Т. ЗАУГОЛЬНИКОВА

г. Мары,
Туркменская ССР.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Вот уже два года, как огромные сторожевые псы бдительно охраняют садик на станции Дербент от возможных вторжений пассажиров. Свою караульную службу собаки несут с того момента, когда начальник станции тов. Чантурия превратил зелёный привокзальный уголок в персональный сад. С этих пор прибывающие на станцию пассажиры пытаются как-то умаслить грозных стражей и попасть под заветную тень. Однако хорошо дрессированные собаки не прельщаются ни булкой, ни колбасой, ни прочими земными благами.

Не находишь ли, дорогой Крокодил, что запретная тень кладёт тень и на начальника станции, которому свой собственный отдых дороже элементарных удобств многих тысяч пассажиров?

А. РАСПОПОВ,
сотрудник газеты
«Знамя коммунизма».

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

В Сургутском сельпо на редкость бережно относятся к расхитителям общественной собственности, о чём свидетельствует нижеследующий

«Протокол
Заседания правления сургутского сельпо

Слушали: Обсуждение образовавшейся недостачи товароматериальных ценностей у заведующего складом сельпо Александрова, на сумму 2 365 рублей.

Постановили: Имея в виду, что т. Александров в течение полутора лет добросовестно относился к работе, материал о недостаче в следственные органы не передавать, а предоставить ему месячный отпуск...»

Любопытно знать, какие ещё формы поощрения придумают в сельпо для растратчиков?

И. АКСЕНОВ,
прокурор Сергиевского района.

Куйбышевская область.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

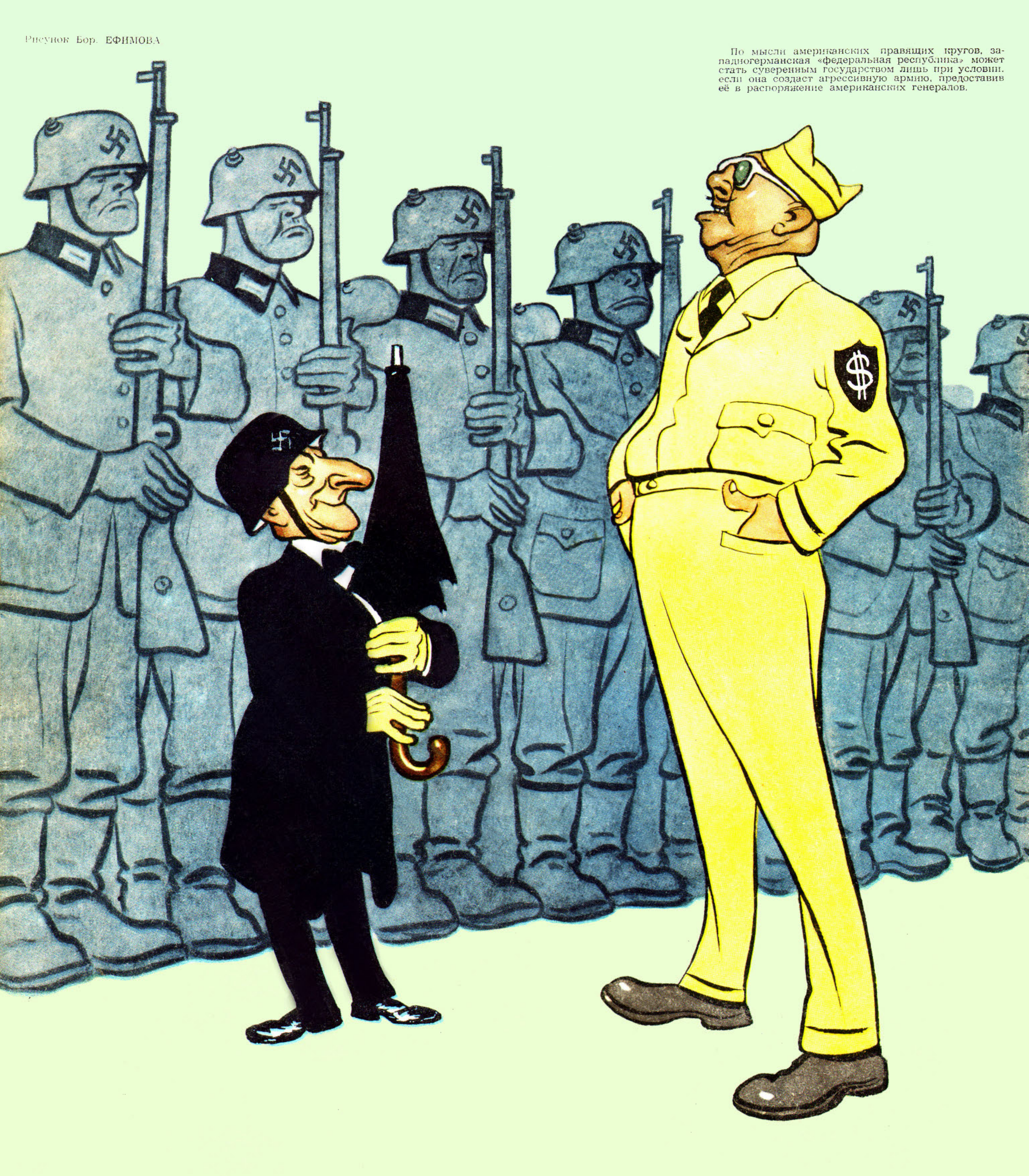
Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 596. Подписано к печати 22/VII 1954 г. Формат бум. 70 × 108⅛. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 05091. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2300. Тираж 400 000 экз.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

По мысли американских правящих кругов, западногерманская «федеральная республика» может стать суверенным государством лишь при условии, если она создаст агрессивную армию, предоставив её в распоряжение американских генералов.

УОЛЛСТРИТОВЕЦ: — Вот строй, который мы хотим видеть в Германии.